71. Сад Смерти

Способность, которой обладал Сандро в те годы, была известна как контракт с нежитью.

Сандро был в состоянии подписать контракт с любой нежитью, он даже был в состоянии игнорировать разницу в уровне в некоторых случаях. Поговаривали, что за Сандро даже сражался костяной дракон, когда он был высшим магом, формой жизни уровня архимага!

Когда Сандро стал архимагом, его бессмертный легион поверг в отчаяние всех его врагов. Это была самая мощная армия нежити за всю историю Носцента. Сандро завоевал с этой армией более десяти миров, включая знаменитый мир нежити.

Для некроманта такая способность, как контракт с нежитью можно было назвать вызовом небу.

Даже Лин Юнь полагал, что соприкоснувшись с этой способностью, не сможет сопротивляться желанию стать некромантом.

Естественно, шансов на это было очень мало.

Сандро был не единственным в истории Носцента, кто вошел в сад смерти, но именно у него были самые великие достижения. Что касается остальных, то кто-то получил хорошие способности, а кто-то – только ресурсы. Сад смерти был похож на игровой автомат, никто не знал, что он получит.

Лин Юнь положил сущность банши в свою сумку, затем достал бутылку волшебного ручья и выпил. Закончив, он прошел в конец коридора. Под сиянием светового заклинания Лин Юнь ясно увидел, что в конце коридора рядом с картиной ничего не было. Это была та же самая толстая каменная стена, и она ничем не отличалась от остальной части коридора.

Но Лин Юнь знал, что это место точно было другим.

Он знал, что это было то самое место, куда смотрела его каменная кукла, прежде чем ее окружение поменялось.

Лин Юнь внимательно осмотрел толстую каменную стену, и на его лице появилась улыбка.

Парень, не колеблясь, пошел в конец коридора. Это было странно, там определенно была стена, но, когда его нога коснулась стены, она прошла сквозь нее. Как будто преграды никогда и не существовало.

«Достойно сада смерти». Лин Юнь прошел прямо через каменную стену и оказался в зеленом пышном саду. Он заметил, что не только каменная стена, даже коридор был частью иллюзии. Все это было иллюзией, созданной садом смерти.

Голем не понял этого, потому что у него не было души, иллюзии на него не действовали.

В отличие от Лин Юня, который видел только стену в конце коридора.

Но иллюзия есть иллюзия, от нее не исходит ощущения чего-то реального. Пока юноша стоял там, он мог видеть каменную стену, но мана, которую он испускал, не почувствовала

препятствия. Будучи магом, Лин Юнь больше всего верил своей мане, и вера эта была даже больше, чем вера собственным глазам.

Он знал, что иногда глаза могут обмануть его, но его собственная мана никогда.

Поэтому он без колебаний подошел…

А после увидел пышный сад.

Лин Юнь стоял на краю сада, всего в одном шаге от того, чтобы войти и испытать все, что испытал Сандро.

Но маг стоял там долго, не делая этого последнего шага.

Он вспоминал все, что знал о саде смерти.

Естественно, было много людей, побывавших в саду смерти в истории Носцента, но Сандро, был одним из самых влиятельных. Именно поэтому Лин Юнь сразу же подумал о нем, увидев сад.

Вот только самый влиятельный не означает самый ценный источник информации.

Он мало чем был полезен, так как Сандро почему-то оставил в своих записях лишь несколько фраз о саде смерти. Лин Юнь немного подумал и решил, что эти фразы не имеют никакого значения. «Что до опасностей рядом с возможностями… об этом все знают.»

Лин Юнь довольно долго копался в своих воспоминаниях, прежде чем нашел то, что искал в записях мастера-ремесленника.

В отличие от Сандро, победителя мира нежити, этот мастер был слаб. И на самом деле, если бы этот мастер-ремесленник не участвовал в строительстве башни убежища, его записи не попали бы в библиотеку.

Кроме того, награды, которые он получил в саду смерти, были гораздо ничтожнее полученных Сандро.

В конце концов, Сандро не только получил контракт нежити, он также получил камень души, которого жаждал каждый некромант. Это был рай, бросающий вызов существованию, который мог превратить огонь души в ману. С этим камнем и поддержкой легиона нежити, Сандро имел почти неограниченную ману.

Что же касается мастера-ремесленника…

Он приобрел всего лишь некоторые необычные ресурсы в саду смерти.

Они оба нашли сад смерти, но разница была огромной.

Однако в глазах Лин Юня опыт неудачливого мастера-ремесленника был гораздо более привлекательным, чем опыт Сандро, потому что, несмотря на свою удачу, этот добрый парень оставил после себя некоторые подсказки. И это не было похоже на чушь про «опасность и возможность».

Лин Юнь вспомнил, что мастер упоминал сад смерти как нечто реальное, но все же опасно

иллюзорное. Каждый человек, вошедший в сад смерти, столкнется с различными иллюзиями. Более того, через несколько лет мастер добавил в конце своих заметок некоторые рассуждения о саде. Он считал, что каждый выбор, сделанный в иллюзии, может определить окончательную награду.

Но даже если это всего лишь предположение, оно в сто раз лучше, чем бред Сандро.

Убедившись, что он правильно запомнил записи, Лин Юнь глубоко вздохнул. Он выпил еще одно зелье волшебного ручья, и сделал последний шаг.

Сразу же после этого его окружила вонь гнили. Зеленый и пышный сад превратился в поле трупов. Повсюду гнили тела, землю покрывала засохшая кровь. Когда его ноги коснулись земли, раздался пугающий звук.

Над его головой висел холодный полумесяц, перед ним был крутой склон, а позади него – ужасающая пропасть.

И самым страшным было то, что у подножия склона неуклюже продвигалась вперед группа воинов-скелетов.

http://tl.rulate.ru/book/20854/771411